

*Данилов М.Ю.,
Магистрант
2 курса юридического факультета
Забайкальский государственный университет
г. Чита, Россия
Научный руководитель: Макаров А.В.
доктор юридических наук
профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса
Забайкальский государственный университет
Россия, г. Чита*

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

***Аннотация.** Данная статья рассматривает особенности применения конфискации имущества в Российской Федерации и зарубежных странах. Анализируются нормы о конфискации имущества в уголовном законодательстве зарубежных стран. Делается вывод о том, что конфискация имущества в качестве одного из видов уголовного наказания предусмотрена в законодательствах различных стран мира, расположенных на различных континентах, существенно отличающихся друг от друга правовыми, экономическими системами, общественно-политическим строем.*

***Ключевые слова:** конфискация имущества, мера уголовно-правового характера, законодательство зарубежных стран, дополнительные наказания.*

***Annotation.** This article examines the specifics of the application of property confiscation in the Russian Federation and foreign countries. The article analyzes the norms on the confiscation of property in the criminal legislation of foreign countries.*

It is concluded that the confiscation of property as a type of criminal punishment is provided for in the laws of various countries of the world, located on different continents, which differ significantly from each other in legal, economic systems, and socio-political system.

Keywords: *confiscation of property, criminal law measure, legislation of foreign countries, additional penalties.*

Конфискация имущества, согласно смыслу, закрепленному в ст. 104.1 УК РФ понятию — форма принудительного воздействия в отношении субъекта, совершившего преступное деяние, выражающаяся в отчуждении его имущества. Данное отчуждение не компенсируется и носит безвозмездный характер, при этом конфискованное имущество в его реальный стоимости обращается в счет государственной казны. О часть из рассматриваемого имущества, подлежащая конфискации. Имущество может быть конфисковано не только единым целым, но и частично, если это возможно в текущих обстоятельствах применения данной меры. Как уточняет Благов Е.В. — в результате судебного заседания та часть имущества, которая изначально рассматривалась потенциально конфискуемой, может быть возвращена субъекту преступления в силу законности его добычи.

Конфискацию, как меру уголовно-правового воздействия необходимо отличать от принудительного взыскания, когда ущерб, причиненный лицом в процессе совершения преступления, взыскивается для его компенсации в счет граждан или других субъектов, претерпевших ущерб от преступного деяния. Средний показатель применения данной меры составляет всего около 0,3% в общем числе случаев вынесения приговоров в РФ.

В настоящее время данная мера вызывает ряд вопросов, связанных с ее применением. В первую очередь это вопрос целесообразности данной меры в случаях расследования преступлений, предусмотренных, к примеру, ч.5 и ч.6 ст.

327.1 УК РФ. Указанный состав преступления подразумевает преступную деятельность по изготовлению и сбыту специальных марок, акцизных марок, различных знаков соответствия. Логически, данное преступление совершается с целью извлечения прибыли, т.е. сама по себе марка или знак являются некими индикаторами соответствия продукции определенным законодательным требованиям, как того требует, например, производство и сбыт алкогольной продукции. Для каждой единицы такого рода продукта необходима фиксация на таре определенных государственных отличительных знаков, соответствующих установленному уровню качества. Специфика данного преступления предусматривает в себе достаточно специфичный субъект — лицо, которое кроме стандартных субъективных признаков должно обладать определенным материальным достатком, для запуска теневого бизнеса, охватываемого составом ст. 327.1 УК РФ. Изготовление поддельных марок и знаков, в силу достижений технологического прогресса при их легальном производстве, требует высокотехнологичного, имеющего высокую цену оборудования и квалифицированные кадры. Данное оборудование, в свою очередь, отсутствует в открытом доступе по логическим причинам, как и нужные специалисты. В совокупности этих два главных фактора определяют сложность запуска производства поддельных марок и знаков и поддержание данного вида деятельности.

Таким образом, субъект, который финансово способен на такого рода действия скорее всего, имеет возможность для массового распространения продукции, для которой производится подделка, либо же имеет соответствующие каналы поставки, где марки и знаки смогут распространиться. Подделка знаков и марок может не окупиться, если субъект преступления не соответствует изначальным установкам, описанным выше, в этом не будет иметься

коммерческая прибыль, которая и является основной целью совершения данного преступления.

В свою очередь, раскрытие данного преступления требует определенного ряда следственных мероприятий, направленных на изобличение преступников. Это деяние не носит открытый характер, его проявления не публичны и совершаются не в один момент времени, как например кража (ст. 158 УК РФ), грабеж (ст. 161 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ) и прочие составы преступлений, где основой их осуществления является короткое во времени мероприятие, нередко с использованием силовых методов, направленных на осуществление преступного умысла.

Указанные преступления могут быть раскрыты путем отыскания «горячих следов», характерных для данной категории преступных деяний, в то время как подделка марок и знаков может долгое время не проявляться, сама организация этих действий и контроль оборудования потребует тайного, длительного приготовления. Этому преступлению соответствует категория «продолжаемое», закрепленная в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г.

Поддельные марки и знаки могут быть идентифицированы через значительный промежуток времени после начала деятельности субъекта, в разных территориальных точках в силу, как уже упоминалось, массовости продукции и ее неравномерного распределения на широкий круг потребителей (алкоголь, табачная продукция, продукты детского питания и пр.). Так, 31 января 2019 года Выборгским районным судом г. Санкт-Петербурга был вынесен обвинительный приговор гражданину Акбару Папашаде в виде двух лет лишения свободы за производство в специально оборудованном помещении нелегальной алкогольной продукции и ее сбыт с использованием

поддельных федеральных марок. За время своей деятельности данному лицу удалось реализовать более 2 000 единиц спиртосодержащей продукции.

Одним из способов изобличения злоумышленников в данном случае является «контрольная закупка», т.е. контролируемый закуп контрафактной продукции с использованием купюр, помеченных специальным веществом, позволяющим сличать предполагаемого преступника и предметы, доказывающими его виновность в инкриминируемом деянии. Еще одним известным способом сличения отслеживаемых денежных купюр является фиксация их серийного номера, уникального для каждой купюры в специальных следственных протоколах до того, как данные денежные средства будут использованы в качестве средства оплаты поддельной продукции, фальсифицированных марок и знаков. Отслеживаемые купюры могут вбрасываться в различные секторы теневого рынка в больших количествах и в длительных периодах времени с целью проверки интересующих лиц, предприятий, их разграничения на потенциальных подозреваемых и невиновных.

В обоих случаях непосредственное значение для уголовного дела имеют денежные средства, с использованием которых велось предварительное следствие, дознание. Они будут использованы в суде как доказательство виновности лиц, и в соответствии со ст. 81 УПК РФ должны быть переданы суду в качестве вещественного доказательства в уголовном процессе. Однако, в тексте статьи 104.1 УК РФ зафиксирована императивная обязанность по конфискации имущества, полученного в процессе преступной деятельности в рамках данного состава преступления. Также стоит заметить, что согласно данной статье конфискация имущества, полученного в ходе совершения данного преступления, происходит только в случаях, предусмотренных ч. 5 и ч. 6 ст. 327.1 УК РФ. Соответственно денежные средства, используемые в качестве средства

контролируемого закупа, могут быть обнаружены у злоумышленников также в крупном размере.

Естественно, что после временного промежутка, в течение которого будут проходить судебные заседания, и когда окончательный приговор будет вынесен, денежные средства потеряют свою ценность как доказательство, но возникает ситуация, когда лицо вправе оспорить судебные решения и после прохождения первой, апелляционной и кассационных инстанций, например в силу вновь открывшихся обстоятельств (ст. 413 УПК РФ) или же пересмотра незаконного решения, а также при наличии других факторов, которые могут исключить виновность субъекта.

В случае новых разбирательств, несомненно могут потребоваться вещественные доказательства (в рассматриваемых случаях денежные средства, которые отслеживались), для пересмотра уголовного дела. В судебной практике присутствуют случаи, когда решения пересматриваются и более чем через 10 лет после принятия окончательного решения. Интересен с научной точки зрения прецедент гражданина США — Кларенс Мозес-Эля, ошибочно осужденного за изнасилование и убийство в 1988 году на 48 лет лишения свободы. Через 28 лет в 2016 году Мозес-Эль был признан невиновным и реабилитирован. Ключевой свидетель, некогда опознавший Мозес-Эля, заявил об ошибочности своего суждения. Данный случай доказывает, что наличие вещественных доказательств стало актуальным по прошествии практически 30 лет со дня вынесения окончательного судебного решения.

Важно отметить, что прецеденты с вещественными доказательствами в виде отслеживаемых банкнот в данном случае являются лишь примером. Возможны варианты и других криминальных проявлений, когда другие предметы, имеющие отношение к рассматриваемому преступному деянию, не

могут быть тем или иным образом безвозвратно изъяты с хранилища вещественных доказательств.

Закономерно возникает вопрос целесообразности конфискации как уголовно-правовой меры в данных случаях, норма ст. 104.1 УК РФ, которая как уже было замечено ранее, прямо указывает на применение данного механизма. Возможно, что передача денежных средств и иных предметов, используемых как доказательство, в счет государственной казны прямо нарушает принцип конституционный принцип справедливости, принцип вины в случае, когда необходимо новое судебное разбирательство, (ст.6 УК РФ) и принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ) в этом же случае, а также нормы международного права. Возможно, что именно поэтому конфискация крайне редко применяется при рассмотрении уголовных дел в судах РФ.

Данная проблема схожим образом присутствует не только при подделке марок и знаков, но также и при использовании рабского труда (ст. 127.2), нарушении изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ), незаконной организации и проведении азартных игр (ст. 171.2), незаконном производстве/обороте этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и прочих составах преступления, где по причине актуальности вещественных доказательств они не могут быть полностью или частично зачислены или реализованы в счет государственной казны без ухудшения положения осужденного в случае, если он сможет восстановить свои права и будет реабилитирован.

Не все проблемы конфискации имущества заключаются в реализации вещественных доказательств в счет государственной казны. Так, существует проблема, связанная с избранием конфискации в случаях, когда совершено преступление небольшой тяжести. Данная категория преступных деяний может

влечь за собой конфискацию имущества и создавать последствия для лица, совершившего преступления, более деструктивные чем основное наказание. Логично, что эта мера уголовно-правового воздействия, от части, служит гарантом изъятия и обращения в государственный доход имущества и ценностей, в том числе денежных, для соблюдения конституционного принципа справедливости. Исходя из данного предположения делается вывод о корыстной направленности большей части преступлений, содержащихся в перечне ст.104.1 УК РФ. Данный вывод подтверждается преобладанием в перечне таких составов преступлений, как ст. 127.1 УК РФ, ст. 127.2 УК РФ, ст. 145.1 УК РФ, ст. 146 УК РФ, ст. 147 УК РФ, ст. 171.2 УК РФ, ст. 171.3 УК РФ и пр.

Закономерно возникает вопрос о целесообразности включения в перечень преступлений, за которые может быть избрана конфискация, таких составов, как ст. 105 УК РФ, ст. 111 УК РФ, ст. 155 УК РФ и др. Безусловно, данные преступления могут быть совершены из корыстной заинтересованности, однако статистические данные указывают, что 82% случаев убийства и смертей в результате тяжкого вреда здоровью совершается по личным мотивам (внезапно возникший конфликт, длительное психическое воздействие и т.д.) в результате алкогольного опьянения.

Следовательно — не понятна причина, по которой данные составы преступлений включены в перечень тех, за которые судом может быть избрана конфискация. Возможно, что данный перечень требует некоторого сокращения, что значительно упростит уголовный процесс.

Описанные выше проблемы являются не исчерпывающими и демонстрируют лишь некоторые противоречия данной меры уголовно-правового воздействия.

Юридический опыт стран, рассматриваемый далее, будет описан в контексте того, что «конфискация» рассматривается, как и в случае с РФ, в

качестве меры государственного принуждения, влекущего за собой отчуждение имущества с целью восстановления правового баланса. Например, французский уголовный кодекс предусматривает данную меру в качестве уголовного наказания, в то время как российское уголовное право определяет ее, как «иную меру уголовно-правового воздействия». При этом французский уголовный кодекс определяет ряд случаев, когда конфискация является обязательной (в России применении данной меры является правом, а не обязанностью суда). Так, в обязанность судов Франции входит конфискация предметов, идентифицированных как «опасных» или «вредных». Определение степени данных критериев также находится в юрисдикции судей. Важно понимать, как замечает Арямов А.А., что во Франции цель уголовного преследования представляет собой намерение законодателя скорее на ресоциализацию субъекта преступления, чем на его наказание, и именно поэтому институт защиты собственности, также в том случае если эта защита осуществляется через конфискацию имущества, имеет значение для законодательства французского государства. Этим объясняется фиксация конфискации в числе видов наказания, что позволяет декларировать достаточность защищенности имущественных прав граждан, непосредственно взаимосвязанных с осуществлением принципа демократизма.

Достаточно подробно вопрос конфискации регламентирован УК ФРГ, где аналогично Франции, данная мера воздействия используется как вид основного наказания, однако имеются некоторые существенные различия в выборе предмета конфискации. По германскому уголовному праву возможна конфискация определенной денежной суммы вместо непосредственного предмета конфискации. Несмотря на принадлежность Германии к романо-германской правовой семье, в уголовном праве данной страны законодательно зафиксировано расширительное применение данной меры. Конфискация в

данном случае может быть применена при любом преступлении если имеются достаточные данные о его преступном происхождении или назначении. Значительная роль при решении данного вопроса отводится судьям.

В Голландии имеется свой универсальный подход к данной мере. В этом государстве конфискация может быть избрана как основное наказание, так и как дополнительное. При этом конфискация может быть одновременно назначена в обоих случаях по одному и тому же, вступившему в законную силу приговору. Перечень вещей, которые могут быть конфискованы, строго определен, лишая суд полномочий в свободном выборе имущества, которое может быть конфисковано в текущих обстоятельствах уголовного дела. Также обязательным условием конфискации является сопряженность отчуждаемого имущества с объективной стороной преступления. Данная мера может быть назначена за любое правонарушение уголовного характера.

Интересно, в сравнении с российским опытом, применение данной меры в Норвегии. В норвежском уголовном праве конфискация включена в категорию дополнительных наказаний. Как и при судебной практике России, в УК Норвегии закреплена норма о конфискации денежных средств, полученных в результате преступной деятельности. Особенностью права этого государства является то, что денежные средства могут быть конфискованы и в том случае, когда вина субъекта не доказана и когда он невменяем и не контролировал свои действия в момент совершения преступления. Данное обстоятельство довольно нетипично для данного государства, поскольку непосредственная приближенность этой страны к демократическому центру Европы логически должна была бы исключать всякое воздействие уголовно-правового характера на лиц, чья виновность не была доказана или исключена по причине каких-либо обстоятельств.

Приведенные примеры государств выбраны не случайно. При выборе использовался принцип максимальной удаленности рассматриваемых стран с целью показать некоторые различия в правовом режиме конфискации.

Возможно, данные отличия происходят из разности принципов уголовной политики, уголовно-правовой политики, уголовного закона рассмотренных государств.

Так, принципом российской уголовной политики является, исходя из соотношения обвинительных и оправдательных приговоров — 1 оправдательный к 425 обвинительным — неотвратимость наказания. Значительное повышение заработной платы сотрудников силовых и надзорных ведомств в 2019 году свидетельствует о целесообразности развития данного института для действующей государственной власти в РФ, принцип уголовно-правовой политики в РФ при этом находится в непосредственной связи с уголовной политикой государства.

Данная взаимосвязь подтверждается двумя обстоятельствами — принадлежность России к романо-германской правовой семье (четкая кодификация нормативно-правовых актов уголовной направленности) и регламентация деятельности правоохранительных органов в строгом соответствии с должностными полномочиями, зафиксированными в данных НПА. Исходя из вышеназванных обстоятельств, принцип уголовно-правовой политики РФ заключается в строгом следовании соответствующих определенных механизмов принудительного воздействия действующим НПА уголовной направленности в интересах гражданского общества. Подводя итог описанному, уголовный закон РФ, т.е. его принцип, закреплен в разделе I УК РФ, а именно в главе I «Уголовное законодательство Российской Федерации», где прямо закреплен приоритет УК РФ как единственного уголовного закона. Конфискация,

исходя из данных принципов, подразумевает под собой принудительное восстановление нарушенного конституционного принципа справедливости.

В соотношении, уголовная и уголовно-правовая политика Франции и Германии имеет значительное сходство с российскими постулатами «наказуемость» и «неотвратимость наказания», за исключением специфических особенностей французской преступности. Однако, имеется возможность выделить наиболее специфичные криминальные проявления в данных странах с целью понять природу явления конфискации в том виде, в котором она присутствует.

Во Франции и Германии существует проблема некоренного населения, проживающего в стране и поселившегося на данной территории в результате неблагоприятной обстановки на изначальном месте жительства. Как известно, социальная политика Франции и Германии подразумевает собой материальное обеспечение существования всем гражданам, в том числе и иностранным, которые были вынуждены покинуть территорию проживания вследствие военных конфликтов, стихийных бедствий, политических репрессий и пр. В связи с осуществлением такого рода государственной поддержки действующая власть не всегда может самостоятельно урегулировать деструктивные проявления преступного характера, исходящие от группирующихся эмигрантов. Данные системные события вызывают принятие множества специализированных НПА, имеющих целью урегулирование эмиграционного вопроса, что непременно отражается на курсе уголовной и уголовно-правовой политики французского государства. Основные же уголовные законы Франции и Германии традиционно представлены УК Франции 1992 г. и УК ФРГ 1998 г.

Учитывая, что в обоих случаях данные преступления совершаются из корыстных интересов (эмигрант, не имея навыков и соответствующего образования для проживания легальным способом более склонен к

криминальному проведению чем коренное гражданское население) становится от части понятным, почему конфискация в данных странах включена в систему основных и дополнительных наказаний, в то время как в РФ она закреплена только в качестве «иной» меры. Частые корыстно-насильственные преступления объединившихся для осуществления преступных действий эмигрантов направлены непосредственно на ценности граждан (денежные средства, предметы роскоши и др.). Это в определенной степени влияет и на полномочия судебной власти, целью которой является восстановление справедливости.

Конечно, явление конфискации в уголовном праве Франции и Германии появилось ранее, чем образовались описанные проблемы, но в соответствии с текущей ситуацией поддержание института конфискации является актуальным.

Несколько нелогично направление и фактическое положение уголовной и уголовно-правовой политики Голландии и Норвегии. Стоит отклониться от темы и уточнить, что Норвегия, по данным информационного интернет-портала «Miridei.com» занимает первое место уровнем жизни гражданского населения, что во многом объясняется гуманностью уголовных законов и условий отбытия последующего наказания. В данных странах акцент цели уголовного преследования лиц делается не для их последующего наказания, а для перевоспитания. В некоторых случаях такое перевоспитание включает в себе программу восстановления личности в условиях намного более благоприятных, чем субъект находился в изолированной гражданской среде. При этом, аналогично российскому уголовному праву, исполнительная власть данных стран при преследовании преступников руководствуется четкими кодифицированными актами, уголовными законами. Наряду с общей гуманностью уголовной политики и строгим следованием НПА в данных странах имеется возможность конфискации в качестве основного наказания (Голландия), и назначена может быть при любом преступлении, в то время как в России,

уступающей в рейтингах демократичности власти (134 место по рейтингу «РБК»), перечень деяний, за которые может быть назначена данная мера, ограничен. В это же время в Норвегии, как говорилось ранее, конфискация может быть применена даже в случае недостаточности доказательственной базы против лица, или при наличии его невменяемости. В совокупности получается, что принципы уголовной и уголовно-правовой политики являют собой смешанное явление. Данные принципы в случае рассмотренных государств можно озаглавить как «принцип гуманизма при широких полномочиях» или принцип «неполной вины». Однозначного вывода о данных принципах по соотношению с российскими сделать не представляется возможным в силу их смешанности. Достоверными является только большая «мягкость» уголовной и уголовно-правовой политики в области применения конфискации в сравнении с голландскими и норвежскими принципами.

Подводя итог проанализированному: конфискация в РФ применяется в малом соотношении с другими мерами уголовно-правового воздействия по ряду объективных причин, таких как нецелесообразность применения в некоторых случаях и невозможность при вынужденной архивации орудий и средств к преступлению в качестве вещественных доказательств. Соотношение принципов уголовной, уголовно-правовой политики и уголовного закона во многом схожи в части неотвратимости конфискации и ее целенаправленном применении, но при этом оказалось, что право РФ в части использования данного способа воздействия несколько демократичнее чем во Франции, Германии, Норвегии и Голландии. Действительно, в России для применения конфискации необходима полная доказанность вины субъекта преступления в соответствии с презумпцией невиновности установленной ст. 14 УПК РФ, в то время как, например, в Норвегии это возможно и без виновности. В России конфискация также не

состоит в перечне основных и дополнительных видов наказания, как это предусмотрено в Голландии, Франции и Германии.

Рассмотренные проблемы и примеры не являются исчерпывающими и показывают лишь наиболее наглядные векторы развития явления конфискации.

Список использованных источников:

I. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.: (ред. от 05 февраля 2014) // Собрание законодательства Российской Федерации.– 2014.– №31. –Ст. 4398.

2. (Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. – 2954 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ :(ред. от 8 декабря 2020)//Российская газета.– 2001. – 22 декабря.

II. Специальная научная и учебная литература

4. Арямов А.А. Уголовное право зарубежных государств: учебник. М.: Издательство Кнорус, 2019,-480 с.

5. Благов Е.В. Уголовное право Российской Федерации: Учебник. М.: Издательство. Проспект, 2019.-388 с.

6. Воложенкин Б.В. Уголовный кодекс Голландии, пер. сангл. И.В. Мироновой. Учебник. М.: Издательство Юрайт, 2019.-505 с.

III. Судебная практика

7. Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» // Сборник действующих постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР.М., 1941. – С. 1.

IV. Электронные ресурсы и ресурсы удаленного доступа

8. Информационный интернет-портал «Проект»[Электронный ресурс].URL: <http://www.proekt.media/research/opravdatelny-prigovor/> (дата обращения 26.01.2020).

9. Статистический сборник судебной статистики в сети «Republic» [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/>(дата обращения 05.01.2020)

10. Уголовное законодательство Норвегии [Электронный ресурс].URL: <http://crimpravo.ru/> (дата обращения 20.01.2020).

11. Уголовный кодекс Франции: [Электронный ресурс], - URL: <http://constitutions.ru/?p=5859/> (дата обращения 20.01.2020).

12. Электронная библиотека уголовного законодательства – уголовный кодекс Германии [Электронный ресурс]. URL: <http://crimpravo.ru/>(дата обращения 15.01.2020).